Спецназ, контрактники, волонтеры: российские экспедиционные войска в сирийской операции

Сара ФАЙНБЕРГ

Декабрь 2017

Французский Институт Международных Отношений (Ифри) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в

области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан

в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой

ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901 г.). Институт не

ассоциации (согласно французскому закону оо ассоциациях 1901 г.). институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет

направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих

исследований.

Благодаря междисциплинарному подходу своих исследований и привлечению к

дебатам политиков, руководителей предприятий, научных работников и

экспертов международного уровня, Ифри способствует развитию новых идей и

принятию решений.

В 2005 году в Брюсселе открылась европейская антенна Ифри. Ифри-Брюссель

является одним из редких французских мозговых центров (think tank), прочно

занявших своё место в европейском и международном дебате.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

Данная статья опубликована в рамках проекта «Обсерватория России, Кавказа и Восточной Европы» при поддержке Генеральной Дирекции по Международным Делам и Стратегии (DGRIS)

Министерства Обороны Франции.

ISBN: 978-2-36567-782-0

© Все права защищены, Ifri, 2017

Процитировать публикацию:

Сара Файнберг, «Спецназ, контрактники, волонтеры: российские экспедиционные войска в сирийской операции», *Russie.Nei.Visions*, № 105, Ифри, декабрь 2017.

Ifri

27 rue de la Procession 75740 Paris Cedex 15 - FRANCE

Tél.: +33 (0)1 40 61 60 00 - Fax: +33 (0)1 40 61 60 60

E-mail: accueil@ifri.org

Ifri-Bruxelles

Rue Marie-Thérèse, 21 1000 - Bruxelles - BELGIQUE

Tél.: +32 (0)2 238 51 10 - Fax: +32 (0)2 238 51 15

E-mail: bruxelles@ifri.org

Веб-сайт: Ifri.org

Russie. Nei. Visions

Russie.Nei.Visions – серия электронных публикаций, посвящённых изучению России и других новых независимых государств на постсоветском пространстве (Белоруссии, Украины, Молдовы, Узбекистана, Армении, Грузии, Азербайджана, Казахстана, Туркменистана, Таджикистана Кыргызстана). Статьи, подготовленные ведущими экспертами, посвящены актуальным стратегическим, политическим и экономическим проблемам.

Об авторе

Сара Файнберг – выпускница Парижской Высшей нормальной школы (ENS Ulm), защитившая докторскую диссертацию в Парижском Институте политических наук (Sciences Po), работает исследователем в Институте исследований национальной безопасности (INSS) в Тель-Авиве. Специалист по России и постсоветскому пространству, она преподаёт на факультете управления Междисциплинарного центра (IDC) в Герцлии. Её текущие исследования касаются российской политики на Ближнем Востоке, российского военно-промышленного комплекса и российско-израильских отношений. Она также выступает консультантом и политическим комментатором на нескольких телеканалах. С 2009 по 2013 годы она преподавала в Школе дипломатической службы (School of Foreign Service) университета Джорджтауна, штат Вашингтон, в 2007-2009 – в Колумбийском университете, а в 2002-2003 - во Французском университетском Санкт-Петербургского государственного университета (СпбГУ). Автор статей и докладов по российской политике на Ближнем Востоке, она также опубликовала:

- Les Discriminés. L'antisémitisme soviétique après Staline [Дискриминированные. Советский антисемитизм после Сталина], Paris: Fayard. 2014 (удостоена премии Герца и премии «Grand Livre du Mois»).
- В соавторстве с *Berlinerblau J., Nou A.* Secularism on the Edge: Church-State Relations in the U.S., France, and Israel. New York: Palgrave Macmillan. 2014.

Краткое содержание

Сирия стала первым полигоном широкомасштабной военной операции России, развернувшей там экспедиционный корпус и организовавшей систему «командования и контроля» при взаимодействии с рядом вспомогательных войск — в первую очередь, с сирийской армией Башара Асада, а также с поддерживаемым Ираном шиитским ополчением, — которым Россия предоставила помощь, обучение и технику. Ранее участвовавшие в двух чеченских войнах (1994-1996 и 1999-2009), в пятидневной войне с Грузией (август 2008) и в конфликте на Украине (с февраля 2014), российские экспедиционные войска получили возможность испытать свои силы на сирийском плацдарме.

Новый способ ведения военной операции Москвой, применённый и усовершенствованный на сирийских фронтах, отражает новое военное мышление и результат реформы российских вооружённых сил. Он демонстрирует укрепление оперативных возможностей, а также наступательного и сдерживающего военного потенциала России, как в её «ближнем зарубежье», так и за пределами зоны её непосредственного влияния.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ5
«ПРИМЕНЕНИЕ СИЛЫ» В НОВОЙ ВОЕННОЙ ДОКТРИНЕ РОССИИ 7
«Война нового поколения»7
Спецназ
ОТ УКРАИНЫ ДО СИРИИ: ТРАЕКТОРИИ И ПРОФИЛИ РОССИЙСКИХ ВОЕННЫХ11
Характеристики российской операции в Сирии
От отрицания к признанию13
Категории и профили российских военных в Сирии15
Количество российских войск в Сирии21
Каковы цели России в Сирии помимо спасения режима Асада?23
СИСТЕМА КОМАНДОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ, СКООРДИНИРОВАННАЯ С СИРИЙСКИМ РЕЖИМОМ И ЕГО СОЮЗНИКАМИ25
ЗАКЛЮЧЕНИЕ29

Введение

«Неожиданная» военная операция России в Сирии, начавшаяся 30 сентября 2015 года, привлекла интерес, в первую очередь, к стратегическим целям Москвы. Обсуждались также возможные последствия этой военной операции для отношений России с различными глобальными и региональными державами, в той или иной степени вовлечёнными в сирийский конфликт: главным образом, США, а также Ираном, Турцией, странами Персидского залива, Египтом и Израилем. Ещё одним предметом изучения стало изменение характера российской военной мощи, с точки зрения проекции силы и демонстрации модернизированной российской военной техники в Сирии. Действительно, за несколько недель России удалось изменить баланс сил на сирийском театре в пользу режима Асада, несмотря на относительно ограниченное использование военных средств: несколько десятков боевых самолётов, новая авиабаза в Хмеймиме, в провинции Латакия, в сочетании с военноморским опорным пунктом в Тартусе, а также внедрение систем ПВО С-300 и С-400.

Помимо рассуждений на тему стратегических целей Москвы в Сирии, преемственности альянсов или характера российской военной силы, возникает вопрос о способе ведения боевых действий российской армией на сирийском плацдарме. В статье освещается менее изученный аспект российской интервенции в Сирии: присутствие экспедиционных сил, задействованных на сирийских фронтах наряду с регулярными вооружёнными силами. Сирия, действительно, представляет собой первую территорию, на которой Россия скоординированно и широкомасштабно развернула и организовала контроль над контингентом экспедиционных сил, включая новые силы специальных операций (ССО) и различные категории спецназа; недавно созданную военную полицию; военных советников и техников; а также «добровольцев» и «контрактников» из частных военных компаний, среди которых ветераны двух чеченских войн, грузинского и украинского конфликтов, а также значительное число северокавказских суннитских мусульманских боевиков, в основном, выходцев из вооружённых сил чеченского

лидера Рамзана Кадырова. Некоторые подразделения были секретно развёрнуты в Сирии уже в июле 2015 года, то есть за два месяца до официального вступления России в сирийский конфликт. С усилением российского военного присутствия в Сирии в конце августа-начале сентября 2015 года, количество российских военных постепенно увеличивалось.

В отличие от предыдущих операций на Северном Кавказе и в Грузии, но по образцу молниеносной аннексии Крыма, Россия осуществляет тщательную координацию и контроль за контингентом своих экспедиционных сил в Сирии, интегрированным в обширную сеть «командования и контроля», позволяющую координировать действия российских вооружённых сил с действиями их союзников в Сирии, которым российская армия предоставила помощь, обучение и технику.

«Применение силы» в новой Военной доктрине России

«Война нового поколения»

Развёртывание в Сирии, наряду с регулярными воздушными и силами, российских экспедиционных военно-морскими соответствует логике военной интервенции, выдвинутой новым российским военным мышлением, и отражает продолжающуюся по сей день реструктуризацию Вооружённых Сил России. Используя термин «война нового поколения» (или «нелинейная война»), новый российский концептуальный аппарат – согласующийся актуальными западными военными доктринами – ставит особый акцент на применении специальных интервенционных сил. В основополагающей статье, написанной в 2013 году начальником Генерального штаба Вооружённых сил РФ Валерием Герасимовым, говорится о том, что боевые подразделения, предназначенные для специальных операций (или для специального назначения), получают решающую роль в силу «новых правил войны в XXI веке¹». «Стирается различие между состоянием войны и мира», и государства вынуждены прибегать к более гибким, быстрым, целенаправленным и точечным военным операциям. Как следствие, значительно возрастает роль «мер невоенного характера», включая «широкое экономических, применение политических, информационных, гуманитарных и других невоенных мер», в то время «фронтальные столкновения крупных группировок войск» уходят в прошлое. В военном искусстве, продолжает Герасимов, растёт применение военных мер «скрытого характера»; так, государства, желающие утаить своё военное присутствие в зоне операции, более активно используют специальные интервенционные силы. Акцент на мобильных интервенционных использовании сил отражает

^{1.} *Герасимов В*. Новые вызовы требуют переосмыслить формы и способы ведения боевых действий // Военно-Промышленный Курьер (ВПК). №8 (476). 27 февраля-5 марта 2013. http://vpk-news.ru.

фундаментальное изменение российской концепции применения силы: ограниченное или даже минимальное использование военных инструментов для обеспечения максимального военного дипломатического эффекта. В Грузии (2008), на Украине (2014) и в Сирии (2015) Россия, действительно, применила ограниченный, даже минималистский, военный подход, сохраняя небольшое количество своих наземных сил в зоне операции. Однако параллельно с этим она проводила подготовку и оснащение местных вспомогательных сил или *proxies*, организованных в эффективную военную сеть, способную заранее подготовить, дополнить и усилить действия регулярных сил. Применение специальных сил служит также для компенсации недостатков и дисфункционирования регулярной армии. Гибридный характер нового российского военного искусства также лежит в основе нового соотношения (4:1) между применением невоенных и военных мер². В то время как невоенные меры (включая «информационную войну») представляют самое высокое значение (4), военные меры, включая применение вооружённых сил, получают вспомогательную роль (1): они используются лишь на определённых этапах конфликта, в основном для приближения победы на конечном этапе военной операции3.

Спецназ

Возрождение российского военного искусства сопровождается структурными организационными реформами армии. Со времени прихода к власти Владимира Путина, внутри силовых структур возросло количество различных «сил специальных операций» и «войск специального назначения⁴». Эти силы возникли из первых «специальных независимых разведывательных рот», созданных в 1949 году, и первых батальонов спецназа, возникших в 1957 году. Различные группы спецназа образовали элитное подразделение советской военной разведки (ГРУ) во времена холодной войны. В

^{2.} Ibid.

^{3.} Ibid.

^{4.} Несмотря на их общее название «спецназ», «силы специальных операций» и «войска специального назначения» (именно они известны под названием спецназ), не являются ни равнозначными, ни взаимозаменяемыми. Кроме того, термин «спецназ» не ограничивается его западным (прежде всего, американским) пониманием как «силы специальных операций» (Special Operations Forces – SOF) или «специальные силы» (Special Forces – SF). На эту тему см.: Pukhov R., Marsh C. (ped.) Elite Warriors: Special Operations Forces from Around the World. Minnetonka. MN: East View Press. 2017. См. также: Schofield C. The Russian Elite: Inside Spetsnaz and the Airborne. Лондон: Greenhill. 1993.

постсоветской России, использование термина «спецназ» распространилось за пределы военной разведки и обозначает любое элитное подразделение (а также регулярные военные силы, выполняющие особые задания), действующее в рамках силовых структур или структур безопасности Российской Федерации.

В 1990-х и до второй половины 2000-х годов, спецназ получал всё большие прерогативы И престиж, временно позволявшие компенсировать структурные недостатки регулярных вооружённых сил. В России (как и в других постсоветских государствах), термин «спецназ» применяется теперь и к разного рода спецподразделениям в рамках различных правительственных организаций и военных структур, включая военную разведку (ГРУ), Министерства юстиции и безопасности внутренних дел, силы Федеральной службы безопасности (ФСБ) и Службы внешней разведки (СВР), полицию и Вооружённые Силы. Впоследствии, «силам специальных операций» и «силам специального назначения» был возвращён былой престиж и профессионализм, благодаря министру обороны Анатолию Сердюкову (2007-2012), инициировавшему широкомасштабную военную реформу. Одной из главных целей этой реформы стало улучшение организации и координации различных подразделений российского комплекса безопасности. В частности, раздробленность и дезорганизация специальных сил делала их неспособными защищать интересы России как внутри страны, так и за её пределами. Идея объединения мобильных интервенционных сил в единую структуру и под единым командованием возникла ещё в советский период, во войны в Афганистане, но её реализации помешало сопротивление со стороны ГРУ. Эта идея вновь возникла после двух чеченских войн, продемонстрировавших критическую нехватку координации между военнослужащими срочной службы, кадровыми военными и другими российскими интервенционными силами в зоне конфликта5. Частично руководствуясь американским опытом единой системы командования специальными силами (созданное в 1987 году Командование специальными операциями США – US Special Operations Command), Россия создала в 2009 году интегрированную и рационализированную командную структуру своих специальных сил «Силы специальных операций Вооружённых Сил Российской Федерации» (ССО ВС РФ). Она стала дееспособной в 2013 году, при

^{5.} Силы специальных операций РФ. Создание, становление, работа // Военный Обозреватель. 2 февраля 2017. www.militarycolumnist.ru.

министре обороны Сергее Шойгу, сменившем в 2012 году реформатора Анатолия Сердюкова.

В то время как спецназ представлял собой отдельные и разрозненные элитные подразделения, ССО ВС РФ являются теперь интегрированной и скоординированной группой войск, предназначенной для выполнения специальных миссий внутри и за пределами российских границ⁶. Их возглавляет Командование ССО, подчиняющееся непосредственно начальнику Генерального штаба армии. С момента их создания, ССО прошли элитную подготовку, позволившую повысить их операционную эффективность. Они участвовали в «антитеррористических операциях» на Северном Кавказе, в аннексии Крыма (знаменитые «зелёные человечки»), а затем в военной интервенции в Сирии.

От Украины до Сирии: траектории и профили российских военных

Характеристики российской операции в Сирии

Военная операция России в Сирии имеет несколько особенностей. Вопервых, после войны в Афганистане (1979-1989), это первая военная российская кампания за пределами постсоветского пространства. Действительно, в Сирии Россия использовала свои вооружённые силы вне своего «ближайшего зарубежья», позиционируя себя уже не как гаранта регионального порядка, а как глобальную военную державу. Не допущенная к управляемой США коалиции по борьбе с Исламским государством (ИГ), и не сумевшая создать «антитеррористический интернационал» с глобальными и региональными державами, Россия построила собственную сеть военных и дипломатических альянсов в Сирии. Москва установила военное партнёрство с режимом Асада, Ираном, а также с их вспомогательными силами (proxies). При этом Россия предоставила большую часть воздушных средств, делегировав режиму Асада и Ирану основную часть наземных операций (и, соответственно, потерь).

На дипломатическом уровне, Россия, воспользовавшись уходом США с сирийского фронта, взяла на себя ведущую роль на мирных переговорах по Сирии в Женеве. Российская дипломатия добилась успеха в декабре 2016 года, запустив с Тегераном и Анкарой новый формат трёхстороннего диалога (так называемый «Астанинский формат»), ставший конкурентом западных переговорных процессов. Переговоры на высшем уровне России, Ирана и Турции в Сочи 22 ноября 2017 года, весьма характерные отсутствием Соединённых Штатов, закрепили ведущую роль российской дипломатии в Сирии и выделили «трёхчастный формат» Астаны в качестве ведущей площадки для политических переговоров о будущем этой страны.

Во-вторых, присутствие российских войск в Сирии носит официальный характер. Даже если Москва держит в секрете количество, миссии и потери войск, участвующих в сирийской операции, она неоднократно публично чествовала своих военных в Сирии. После того, как в 2015 году президентским указом 27 февраля был объявлен «днём российских спецслужб», Министерство обороны распространило множество видеоклипов, восхваляющих профессионализм, боевой дух и операционные качества российских спецслужб в Сирии7. В отличие от операций в Грузии и на Украине, сирийский театр представляет к тому же для России своего рода «военный тренировочный лагерь». С одной стороны, он позволяет испытывать и демонстрировать самую современную военную технику российского ВПК. С другой стороны, как признал президент Путин в конце декабря 2015 года, Сирия представляет для российских элитных сил тренировочную площадку, где они могут отрабатывать широкий спектр упражнений, от сбора разведданных до антитеррористических операций, без дополнительной нагрузки на оборонный бюджет России8.

Более того, российская военная интервенция, строго говоря, не представляет собой наземную операцию boots on the ground. Она заключается, в основном, в воздушных операциях, поскольку Москва не желает задействовать свои сухопутные и бронетанковые войска во фронтальных боевых действиях и атаках. Её стратегия заключалась именно в том, чтобы занять доминирующее положение в сирийском воздушном пространстве - в частности, путём развёртывания систем противовоздушной обороны С-300 и С-400 – и взять на себя основную роль в воздушных операциях, проводимых проправительственными войсками. Параллельно с этим, Россия координировала действия своих регулярных вооружённых сил (авиакосмических и, в меньшей степени, военно-морских) с мобильными интервенционными силами, интегрировавшись при этом с местными силами, включающими, в регулярную основном, армию Асада И шиитских находящихся под контролем Ирана (B частности, движение «Делегирование» наземных Хезболла). боёв местным силам

^{7.} Видеоклип о российских Силах специальных операций в Сирии, размещён 28 февраля 2017 года. www.youtube.com.

^{8.} В своём интервью каналу «Россия 24» в конце декабря 2015 года, президент Путин сделал следующее заявление: «Лучшего учения трудно себе представить. Мы можем там [в Сирии] тренироваться без существенного ущерба для нашего бюджета». См. Путин о Сирии: Мы можем долго тренироваться // Россия 24. Видеоклип размещён 24 декабря 2015. www.youtube.com.

предоставляет Москве и политическое преимущество: в отличие от чеченских войн, травмировавших общество масштабом человеческих потерь, сирийский конфликт привёл к относительно небольшому количеству жертв в российских регулярных войсках (по некоторым данным, с сентября 2015 по май 2017 погибли 34 человека⁹), что помешало возникновению протестных инициатив по примеру гражданского движения «солдатских матерей». В отличие от чеченских войн и украинского кризиса, интерес общественного мнения к сирийской операции довольно низок: через год после её начала, менее пятой части россиян регулярно отслеживали эволюцию конфликта¹⁰.

От отрицания к признанию

По официальной версии, Россия, по просьбе сирийского режима, направила в Сирию лишь Военно-воздушные силы (ВВС), Военноморской флот (ВМФ) и контингент военных «советников» и «инструкторов». В этой первоначальной версии Москва «опустила» упоминание о любой другой форме военного присутствия на сирийской территории. В мае 2015 года, Верховный ратифицировал указ президента Путина, засекретивший любую информацию о военных потерях и ущербе не только в «военное время» (как это практиковалось с 1995 года), но также и в «мирное время¹¹». Однако реальность присутствия российских сил в Сирии стала очевидной с лета 2015 года, посредством геолокации солдат на веб-платформе Conflict Intelligence Team – CIT¹² (тогда, при помощи фотографий войск и карт, СІТ опроверг официальный тезис о том, что Россия в Сирии ограничивалась воздушными операциями и не принимала участие в наземных боях). Параллельно с этим, в социальных сетях (в частности, ВКонтакте и Instagram) появились

^{9.} Список погибших россиян с начала кампании ВКС в Сирии // РБК. 3 мая 2017. www.rbc.ru.

^{10.} См. осуществлённые ВЦИОМ опрос и инфографику «Война в Сирии: год спустя» // ВЦИОМ. 28 сентября 2016. https://infographics.wciom.ru.

^{11.} Речь идёт о широкой трактовке закона о государственной тайне, позволяющей засекретить гибель, ранения, а также психологическое состояние солдат (включая депрессии). См. *Химшиашвили П., Филипенок А.* Путин засекретил данные о погибших военных в мирное время // РБК. 28 мая 2015. www.rbc.ru.

^{12.} Conflict Intelligence Team — электронная платформа российских оппозиционных блогеров, созданная в мае 2014 года с первоначальной целью предоставления документальных материалов о военных действиях России на Украине. См. вебсайт: https://citeam.org.

фотографии российских солдат, направлявшихся в Сирию уже начиная с августа 2015 года.

Когда родственники погибших начали публиковать информацию об их гибели в социальных сетях и в прессе, Министерство обороны было вынуждено признать реальность потерь, в частности, среди экспедиционных Первое официальное сил. подтверждение присутствия российских специальных сил в Сирии появилось в связи со смертью Александра Прохоренко, бойца специальных сил, погибшего 17 марта 2016 года во время российско-сирийского штурма Пальмиры. Среди других примеров, российский сержант Михаил Широкопояс, 35 лет, «контрактник», нанятый в апреле 2016 года, в начале мая был ранен взрывом мины в провинции Алеппо и скончался спустя два месяца в военном госпитале в Москве. Министерство обороны сначала удалило информацию о его смерти, появившуюся в местной прессе, но в конце концов признало её в июне **2016** года¹³.

После того, как в любительском видеоролике, снятом в декабре 2016 года, было показано присутствие в Сирии около 100 бойцов военной полиции из Чечни¹⁴, Рамзан Кадыров опубликовал опровержение на своей странице в Instagram, заявляя при этом о готовности отправить своих людей в Сирию по приказанию Владимира Путина. В январе 2017 года, Кадыров всё же признал, что чеченский батальон военной полиции действительно был направлен в Сирию в составе сил российского Министерства обороны.

Москва также долго держала в секрете фамилию командующего российским контингентом в Сирии, как и фамилии командующих авиакосмическими силами, ответственных за базу в Хмеймиме. Личность первого командующего «российской группы войск», генерал-полковника Александра Дворникова была обнародована лишь в начале 2016 года, когда ему было присвоено звание героя $P\Phi^{15}$, то есть спустя несколько месяцев после его назначения на эту должность президентом Путиным.

^{13.} *Осипов С.* В Минобороны РФ подтвердили гибель контрактника, раненого в Сирии // Аргументы и Факты. 17 июня 2016. www.aif.ru.

^{14.} Syria War Report, December 8, 2016: Russia Deploys Military Police to Syria // South Front Analysis Intelligence. 8 декабря 2016. https://southfront.org.

^{15.} Ripley T. Increasing Thrust // Jane's Intelligence Review. Июнь 2017. С. 27.

Категории и профили российских военных в Сирии

Российские войска, дислоцированные в Сирии, делятся на две большие категории: регулярные войска, состоящие в основном из военно-воздушных сил, и контингент экспедиционных сил. Открытые источники предоставляют сравнительно мало информации о российских военных в Сирии. Сопоставление информации из официальных и неформальных источников позволяет всё же схематично представить их траектории и профили. Эти источники включают, в частности, разделы «Авиационная группа в Сирии» и «Информационный бюллетень Министерства обороны РФ соблюдении режима прекращения боевых действий» российского Минобороны 6, сирийскую проправительственную газету Al-Masdar, страницу Кадырова в Instagram¹⁷ и ряд опубликованных докладов и репортажей.

На основании этих источников, можно выделить несколько категорий российских военнослужащих, присутствующих в Сирии:

- Регулярные вооружённые силы: военно-космические силы (ВКС), военно-морская пехота (в частности, 810-я отдельная бригада морской пехоты Черноморского флота) и артиллерия, включая военнослужащих 120-й отдельной артиллерийской бригады, чьё присутствие в Сирии было обнародовано в социальных сетях в начале 2016 года и подтверждено несколькими церемониями награждения, транслировавшимися по российскому телевидению¹⁸. Многие идентифицированные в Сирии бойцы уже служили на Украине (военнослужащие ССО – в Крыму, а «добровольцы» – на востоке Украины) и некоторые из них, по всей видимости, были переброшены непосредственно из Украины в Сирию¹⁹.

^{16.} См. Авиационная группа в Сирии http://syria.mil.ru и Информационный бюллетень Министерства обороны Российской Федерации о соблюдении режима прекращения боевых действий http://syria.mil.ru.

^{17.} См. страница Р. Кадырова в Instagram www.instagram.com.

^{18.} См., например, вручение медали «Участнику военной операции в Сирии» Сергею Турканову по приказу Министерства обороны России от 6 марта 2016 года. https://www.youtube.com

^{19.} Vasgri Syrian mission of Russian 120th Artillery Brigade // Inform Napalm. 25 января 2017. https://informnapalm.org.

- Экспедиционные силы, включающие несколько подкатегорий военнослужащих. Первая подкатегория состоит из «Сил специальных операций» (ССО) и «Сил специального назначения²⁰». Подчиняясь непосредственно начальнику Генерального штаба российской армии, Командование Силами специальных операций (ССО) объединяет и координирует ряд сил специальных операций и сил специального назначения. Присутствие военнослужащих ССО в Сирии было обнародовано в ноябре 2015 года, в частности, вследствие гибели капитана Журавлёва, 27-летнего военнослужащего ССО, погибшего на фронте 9 ноября 2015 года. Президент Путин повысит молодого капитана в звании посмертно 8 декабря 2015 года²¹, а его смерть будет официально признана в марте 2016 года²².

- Что касается спецназа, в Сирии было зафиксировано присутствие подразделений спецназа ГРУ, Службы внешней разведки (СВР) и Федеральной службы безопасности (ФСБ), а также 431-я бригада военно-морской разведки. По некоторым сведениям, отряд «Заслон» СВР присутствовал в Сирии летом 2015 года²³.

Минобороны, По данным основные задачи боевых подразделений, предназначенных для выполнения специальных заданий, включают наземные разведывательные операции и сбор боевых разведданных. Они также включают наведение авиационных и артиллерийских ударов в режиме реального времени, главным образом, на основе информации, предоставленной сирийской армией. Они отвечают за защиту авиабазы Хмеймим в Латакии и военноморского комплекса в Тартусе, а также за штурмовые операции, преследующие цель изменения баланса сил в пользу войск режима. Так, по некоторым сведениям, российские ССО, в координации с BBC, были мобилизованы для действиями противостояния нескольким группам джихадистских боевиков в битве за Алеппо в декабре 2016 года, и во втором наступлении на Пальмиру (13 января – 4 марта 2017). Роль ССО в штурмовых и боевых операциях была

^{20.} Левиев Р. Гибель бойцов спецназа ССО в Сирии // Conflict Intelligence Team. 26 ноября 2015. https://citeam.org.

^{21.} Капитан Фёдор Журавлёв: школьный лидер и любимец девочек стал офицером // РИА Новости. 29 сентября 2016. https://ria.ru. 22. *Ibid*.

^{23.} *Galeotti M*. The Three Faces of Russian Spetsnaz in Syria // War on the Rocks. 21 марта 2016. https://warontherocks.com.

признана официально в феврале 2017 года, когда Сергей Шойгу похвалил их «высокую эффективность в Сирии²⁴».

Каков масштаб задействования российских специальных служб в Сирии? Открытые источники не предоставляют точных цифр. По некоторым оценкам, различные подразделения спецназа, на пике его присутствия в Сирии, насчитывали от 230 до 250 человек²⁵.

Вторая подкатегория экспедиционных сил состоит из подразделений и батальонов «военной полиции Вооружённых Сил Российской Федерации» (ВП ВС РФ), существующей с 1 декабря 2011 года структуры охраны правопорядка, созданной американской модели и подчиняющейся Министерству обороны. Батальон российской военной полиции, состоящий из боевиков Кадырова, был переведён из Чечни в Сирию зимой 2016 года для содействия в возвращении контроля над городом Алеппо. По некоторым сведениям, в первые месяцы 2017 года в Сирии присутствовало от 200 до 500 чеченцев²⁶. Ингуши, в количестве 300присоединились к этому батальону в феврале 400 человек, 2017 года²⁷. Военная полиция России получила центральную и разностороннюю роль на сирийском плацдарме; по свидетельствам информагентства Спутник, подразделения российской военной полиции выполняют «важнейшие задачи» в Сирии²⁸. Помимо обеспечения безопасности российских военнослужащих (в частности, авиакосмических сил), сотрудники военной полиции (известные как «красные береты»), также обеспечивают поддержку миротворческих операций, включая охрану контрольно-пропускных пунктов и российских командных постов, безопасность сирийских мирных жителей во время операций по раздаче гуманитарной помощи Российским центром по примирению враждующих сторон, охрану российских журналистов, аккредитованных в зоне конфликта Департаментом информации и средств массовой информации

^{24.} Defense Chief Praises Russian Military's Success in Syria // ITAR-TASS. 22 февраля 2017. http://tass.com

^{25.} Galeotti M. The Three Faces of Russian Spetsnaz in Syria. Op. cit. [23].

^{26.} Силовики заявили об отправке 500 военных из Чечни в Сирию // Кавказский Узел. 9 декабря 2016. www.kavkaz-uzel.eu. Кремль удвоил военную полицию в Сирии ингушами? // Кавказ. Реалии. 14 февраля 2017. www.kavkazr.com.

^{27.} Hauer N. Putin Has a New Secret Weapon in Syria: Chechens // Foreign Policy. 4 мая 2017. https://foreignpolicy.com.

^{28.} *Рамм А*. За каждым нашим шагом следили иностранные журналисты. Российский военный полицейский – об Алеппо, гуманитарной миссии и подготовке сирийских спецназовцев // Известия. 13 июля 2017. http://iz.ru.

российского Министерства обороны, а также сопровождение конвоев и охрану российских сапёров. Военная полиция участвует также в подготовке мухабарата – специальных сирийских подразделений службы военной разведки²⁹. Одновременно с этим, военная полиция координирует с силами режима защиту проправительственных бастионов ^{30} и, при необходимости, выступает в качестве элитной антитеррористической силы, отражающей, при помощи специальных сил сирийского правительства и российских ССО, атаки различных исламистских группировок, таких как «Джебхат ан-Нусра»³¹. Наконец, с мая 2017 года, военная полиция выступает гарантом «зон безопасности» – также названных «зонами деэскалации» провозглашённых в мае 2017 года меморандумом, подписанным Россией, Ираном и Турцией (после встречи в Астане 15 сентября 2017 года, новая зона безопасности была создана в Сирии в провинции Идлеб, в результате чего их общее число достигло четырёх; создание пятой зоны было упомянуто в ходе этой встречи). Первое соглашение о зонах безопасности привело к размещению дополнительных сил российской военной полиции в Сирии в мае 2017 года³². Седьмого июля 2017 года, министр иностранных дел Сергей Лавров объявил о размещении российской военной полиции в «зоне деэскалации», созданной на юго-западе Сирии после подписания В то же день В Аммане российско-иорданскоамериканского меморандума³³. В целях обеспечения режима прекращения огня, **установленного** меморандумом, 21 и 22 июля 2017 года подразделения российской военной полиции развернули два КПП и десять наблюдательных пунктов вблизи зоны деэскалации на юго-западе Сирии. По сведениям из официального

^{29.} По некоторым сведениям, подготовкой мухабарата занималось специальное подразделение российской военной полиции в Сирии.

^{30.} Военная полиция из Чечни для охраны базы в Сирии оказалась переодетым спецназом // RuPosters. 8 декабря 2016. $\frac{https://ruposters.ru}{https://ruposters.ru}$

^{31.} Российская пресса, в частности, осветила эпизод, продемонстрировавший храбрость 29 членов российской военной полиции, подвергшихся атаке сил «Джебхат ан-Нусры» 20 сентября 2017 года в провинции Идлеб. См. $Mouceeba\ T$. Опубликованы кадры последствий обстрела военной полиции РФ в Сирии // ТВ Звезда. 22 сентября 2017. https://tvzvezda.ru.

^{32.} Russia to Deploy Military Police in Safe Zones in Syria // FarsNews. 4 мая 2017. http://en.farsnews.com.

^{33.} С. Лавров заявил: «На первых порах безопасность вокруг этой зоны деэскалации будет обеспечиваться с использованием силы средств российской военной полиции при координации с американцами и иорданцами». См.: Ответы Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на вопросы российских СМИ по итогам встречи Президента России В.В. Путина и Президента США Д. Трампа «на полях» саммита «Группы двадцати», Гамбург, 7 июля 2017 года. http://www.mid.ru.

российского источника, один из наблюдательных пунктов расположен в 13 км от израильско-сирийской границы на Голанских высотах ^{34} .

Третья подкатегория экспедиционных сил включает военных советников, техников – в частности, сапёров, – инженеров и военных врачей. Шестнадцатого марта 2017 года отряд Международного противоминного центра Вооружённых Сил России прибыл в Пальмиру и предпринял операцию по разминированию исторических объектов города. Семнадцатого марта 2017 года в Сирии находилось более 150 специалистов и 17 единиц специальной техники³⁵. Другие наземные войска включают военных врачей. В январе 2017 года, медицинские специалисты Центрального военного округа оказали медицинскую и гуманитарную помощь более чем 5 000 мирных граждан³⁶.

Многие источники указывают на присутствие в Сирии российских «добровольцев», не признаваемое на официальном уровне. Тем не менее, в условиях строжайшей секретности, эти люди были посмертно награждены орденами и медалями, в том числе «Орденом Мужества», а на их могилы «сотрудники безопасности³⁷» возлагали траурные венки. Некоторые из них входили в частные боевые группы (нанятые частными военными компаниями, существование которых запрещено российским законодательством). По сведениям российского сайта расследований Фонтанка, батальоны российских наёмников были отправлены в Сирию за два года до официального начала кампании³⁸. По некоторым данным, «Славянский корпус» - первая частная российская военная компания (зарегистрированная в Гонконге) была направлена в Сирию в 2013 году с миссией охраны Башара Асада нефтяных установок. сирийских Некоторые присоединились к сирийским повстанческим группам, что привело к подразделения обратно в Россию и осуждению

^{34.} Брифинг начальника ГОУ ГШ ВС РФ генерал-полковника С. Ф. Рудского. Министерство обороны РФ. 24 июля 2017. www.youtube.com.

^{35.} На разминирование сирийской Пальмиры прибыл отряд Международного противоминного центра Вооружённых Сил России. Министерство обороны Российской Федерации. 16 марта 2017. http://syria.mil.ru.

^{36.} Russian Military Physicians Came Back from Syria. Министерство обороны Российской Федерации. http://syria.mil.ru.

^{37.} *Leviev R*. They Fought for Palmyra... Again. Russian Mercenaries Killed in Battle with ISIS // Conflict Intelligence Team. 22 марта 2017. https://citeam.org.

^{38.} Коротков Д. Они сражались за Пальмиру // Фонтанка. 29 марта 2016. www.fontanka.ru.

руководителей на основании статьи 359-й Уголовного кодекса РФ, запрещающей наёмничество.

После «Славянского корпуса» на сирийской земле появилась другая частная военная компания, группа «Вагнер», созданная в 2014 году Дмитрием Уткиным. Бывший спецназовец, близкий к неонацистским кругам, Уткин более известен под своим боевым позывным «Вагнер». В июне 2017 года он был включён в список лиц, находящихся под санкциями Департамента Казначейства США за свои «действия на Украине³⁹». Группа «Вагнер», по некоторым сведениям, зарегистрирована в Аргентине, но её тренировочный лагерь находится в России, на базе Молькино, где размещается 10-я специальных сил ГРУ. Эта информация предположить наличие контактов между группой «Вагнер», ГРУ и Минобороны⁴⁰. Фонтанка сообщает о том, что группа была локализована в Крыму в мае 2014 года, затем в Луганске на Донбассе и, с октября 2015 года, в Сирии, а Дмитрий Уткин 12 декабря 2016 года был награждён в Кремле «Орденом Мужества»⁴¹. Некоторые российские «наёмники» в Сирии представляются как ветераны Афганистана или гражданской войны в Таджикистане. Большинство из них прежде служили в элитных подразделениях российских ВВС, ВМС или пехоты⁴² и воевали в Чечне и на Донбассе.

Среди них Алексей Найнодин, боец 101-й бригады группы «Вагнер». По перекрёстной информации из социальных сетей, Найнодин служил на двух чеченских войнах, где получил звание подполковника. Он также воевал на востоке Украины, прежде чем попасть в Сирию, где он погиб 31 января (или 1 февраля) 2017 года⁴³. Люди Вагнера, как сообщается, участвовали в битвах за Пальмиру в марте 2016 и зимой 2017 года, где понесли потери, о чём свидетельствуют опубликованные в соцсетях свидетельства о смерти⁴⁴.

^{39.} Treasury Designates Individuals and Entities Involved in the Ongoing Conflict in Ukraine // US Departement of the Treasury. 20 июня 2017. www.treasury.gov.

^{40.} *Tsvetkova M., Zverev A.* Ghost Soldiers: The Russians Secretly Dying for the Kremlin in Syria // Reuters. 3 ноября 2016. www.reuters.com.

^{41.} *Коротков Д*. Вагнер в Кремле // Фонтанка. 12 декабря 2016, <u>www.fontanka.ru</u>.

^{42.} По методам подготовки бойцов группа «Вагнер» представляет сильное сходство с американской группой Blackwater, позже переименованной в Academi.

^{43.} Leviev R. They Fought For Palmyra... Again. Russian Mercenaries Killed in Battle with ISIS. Op. cit. [37].

^{44.} Коротков Д. Они сражались за Пальмиру. Op. cit. [38].

По данным из нескольких российских источников, среди других «добровольцев» и представителей частных военных компаний на службе у сирийского правительства фигурирует так называемый «спецназ из СССР». Развёрнутый в Сирии в апреле 2017 года и насчитывающий 1200 человек 45, от 800 до ОН состоит мусульманских тюркоязычных «добровольцев» с Северного Кавказа, из Азербайджана и Центральной Азии⁴⁶. В частности, он включает мусульманский батальон «Туран», базирующийся в окрестностях «спецназа из СССР» Хамы⁴⁷. Использование носит элемент психологической войны: речь идёт о том, чтобы исламистским боевикам и сирийским повстанцам, что мусульмане постсоветского пространства выступают в качестве их противников⁴⁸.

Количество российских войск в Сирии

Неофициальные оценки различаются, в частности, по причине частой ротации российских войск между Россией и Сирией. Уже с ноября 2015 года американские источники свидетельствовали об увеличении вдвое численности российских военных в Сирии, возросшей с начала военной интервенции с 2 000 до 4 000 человек. Согласно катарской газете $\mathit{The}\ \mathit{New}\ \mathit{Arab},\ \mathsf{c}\ \mathsf{1}\ \mathsf{сентября}\ \mathsf{пo}\ \mathsf{31}\ \mathsf{oктября}\ \mathsf{2015}\ \mathsf{гoдa}\ \mathsf{Poccuя}$ направила в Сирию около 8 000 солдат. По всей вероятности, это число намеренно преувеличено по причине явной анти-асадовской этой газеты49. сентябре позиции В 2016 года, ПО случаю выборов России, парламентских В статистика Центральной избирательной комиссии представила более надёжные данные о присутствии российский войск в этой зоне: в Сирии было насчитано 4 571 проголосовавших граждан России - 193 голоса в Дамаске и

^{45.} Sinchougova I. All for One and One for All: «USSR Spetsnaz» Arrive in Syria // Fort Russ News. 18 апреля 2017. http://www.fort-russ.com.

^{46.} Появление в Сирии «спецназа из СССР» было даже упомянуто в российской прессе в мае 2017. См. *Мельников Р*. Видео: В Сирии против террористов выступили спецназы из СССР // Российская газета. 3 мая 2017. https://rg.ru. См. также: Sinchougova I. Ibid.

^{47.} *Jules A*. Syrie. Vidéo: les forces spéciales russes s'infiltrent sur le point fort d'Al-Qaïda dans le nord de Hama [Сирия. Видео: российские спецслужбы проникают в крепость Аль-Каиды на севере Хамы] // Mamafrika.tv. 2 мая 2017. www.mamafrika.tv.

^{48.} *Соловьёв О.* В Сирии начал «работу» контрпартизанский «Спецназ из СССР» // Free News. 17 апреля 2017. http://free-news.su.

^{49.} На вебсайте Аль-Араби Аль-Джадид сообщается о том, что с 15 сентября по октябрь 2015 года пролив Босфор пересекли 36 российских военных кораблей. Более 70% судов перевозили войска и военную технику. См. *Hamza A., Al-Araby al-Jadeed* Russia's War for Assad: Military Assistance in Numbers // The New Arab. 19 ноября 2015. www.alaraby.co.uk.

 $4\,378$ голосов, собранных в мобильных урнах для голосования в других точках страны (согласно официальному российскому источнику, весь российский личный состав в Сирии принял участие в голосовании ^{50}).

Однако эти данные касаются лишь присутствия регулярных сил. По данным информационного веб-сайта DEBKAfile, около 2 000 российских «наёмников» были направлены в Сирию летом 2017 года, доведя до 5 000 количество боевиков группы «Вагнер» в этой зоне летом 2017 года ^{51} .

Разумеется, данные о российских войсках в Сирии не являются статичными: они меняются в зависимости от частичного вывода российских войск, о котором объявил президент Путин в в марте 2016, а также в январе и декабре 2017 годов. Эти сообщения отчасти продиктованы информационно-коммуникационной поскольку вызывают впечатление завершения одного из этапов сирийской кампании, создавая при этом повод для позитивного освещения военных и дипломатических побед Москвы. Таким образом они подкрепляют имидж рациональной и поэтапной военной вписывающейся в последовательную долгосрочную стратегию. Для внутренней политики победа в «имиджевой войне» имеет первостепенное значение, поскольку сирийская операция представляет бремя для российского бюджета⁵². С сентября 2015 по март 2017 года она обошлась России в около 830 млн. евро53. Кроме того, по некоторым сведениям, ежедневная стоимость сирийской операции в этот период возросла на 50%54.

^{50.} Media: Elections Stats Disclosed Russia's Manpower in Syria // Mil.Today. 23 сентября 2016. http://mil.today.

^{51.} Russia Builds a Syrian Spetsnaz, is Taking over Iran's Shiite Militias // DEBKAfile. 3 abrycra 2017. www.debka.com.

^{52.} В краткосрочной перспективе этот бюджет вряд ли окажет значимое влияние на российскую экономику. Однако стоимость сирийской операции Москвы может стать проблематичной в случае дальнейшего военного присутствия России в Сирии в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

^{53.} Россия могла потратить на операцию в Сирии около 38 млрд. руб. // РБК. 15 марта 2016. www.rbc.ru.

Каковы цели России в Сирии помимо спасения режима Асада?

Действия российских наземных войск позволяют понять менее очевидные цели операции в Сирии, помимо спасения режима Асада и проведения антитеррористической операции против ИГ, «Джебхат ан-Нусры» и других исламистских группировок. Российские офицеры и инструкторы призваны обеспечить подготовку и укрепление структур безопасности и военного аппарата сирийского режима в период «после окончания гражданской войны». Присутствие российских военных позволяет также сохранить и даже расширить зоны российского влияния в Сирии, иногда в ущерб интересам их региональных союзников. Речь идёт, в частности, о сдерживании военной экспансии Ирана на сирийской территории и предотвращении сценария – нежелательного для Москвы – превращения Сирии в иранский протекторат. Впрочем, степень влияния России на Иран и его сирийские амбиции остаётся ограниченной в силу зависимости Москвы от войск Тегерана для стабилизации ситуации в пользу режима Асада55. Российские наземные войска также необходимы для сдерживания амбиций Турции в северной части Сирии; по некоторым сведениям, чеченские батальоны были призваны защитить курдские группировки от турецкой армии для обеспечения баланса сил на севере страны⁵⁶. Как сообщается, в конце марта 2017 года, в результате неформального российско-курдского соглашения, российские войска были развёрнуты в районе Синдирес, в провинции Африн57.

Одна из трудностей российской политики на Ближнем Востоке состоит в том, чтобы уравновесить систему альянсов и сохранить имидж России в качестве посреднической, регулирующей и миротворческой силы между шиитским и суннитским миром. Несмотря на союз с Ираном, Россия не желает создавать впечатление выбора в пользу шиитского лагеря против суннитского: такое позиционирование вызвало бы враждебность со стороны суннитского гражданского населения в Сирии по отношению к российскому

^{55.} По некоторым сведениям, отправка в Сирию в декабре 2016 года первого чеченского батальона позволила Москве уравновесить проиранские (союзнические) силы и обеспечить российское присутствие в некоторых кварталах Алеппо во время его возвращения под контроль режима Асада. См. *Souchkov M.* What's Chechnya Doing in Syria? // Al Monitor. 26 марта 2017. www.al-monitor.com.

^{56.} *Hauer N*. Putin Has a New Secret Weapon in Syria: Chechens // Foreign Policy. 4 мая 2017. https://foreignpolicy.com.

^{57.} Tastekin F. Is Turkey Rattled by Russian-Kurdish Deal?// Al Monitor. 24 марта 2017. www.al-monitor.com.

присутствию и, в долгосрочной перспективе, могло бы усугубить напряжённость внутри самой России, большинство мусульман которой являются суннитами. Кроме того, слишком откровенная ориентация Москвы на шиитскую ось в Сирии могла бы скомпрометировать заявленную ею на словах цель создания многоконфессионального и многоэтнического, светского, федерального сирийского государства.

В этой связи, отправка чеченских боевиков, ингушей и других мусульман-суннитов из России в Сирию в рядах военной полиции или других подразделений частично объясняется стремлением Москвы завоевать симпатию сирийских суннитов и суннитского мира в целом. Войска Кадырова, частично состоящие из бывших сепаратистов, представляют собой резерв опытных бойцов, обученных боевым техникам элитных частей российских вооружённых сил. Войска Кадырова, называющие себя «пехотинцами» Владимира Путина, стали для России незаменимой военной силой в различных зонах военных действий (Украина, Сирия и др.) Сам Кадыров стал неформальным лидером в отношениях России с суннитским миром в Сирии, где он предпринял ряд гуманитарных проектов, а также проекты масштабной реконструкции, включая восстановление мечети Омейядов – Большой мечети Алеппо, входящей в список объектов всемирного наследия Юнеско и разрушенной ИГ58. Кадыров стал привилегированным посредником Россией между суннитским миром; в частности, он выступил в роли неофициального посла в странах Персидского залива для заключения экономических, энергетических и военных партнёрств с Москвой, а также принял активное участие в усилиях по сближению между Москвой, Эр-Риядом и Дохой по сирийскому досье.

Наконец, по всей видимости, частные военные компании были привлечены российским бизнесом для обеспечения будущих контрактов на эксплуатацию природных ресурсов на сирийской территории. Так, по данным Фонтанки, группа «Вагнер» сотрудничает с российской компанией Евро Полис, получившей 25%-ую долю добываемых на сирийской территории нефти и газа, отвоёванных у ИГ российскими частными военными компаниями⁵⁹.

^{58.} Эти гуманитарные и благотворительные миссии финансируются региональным общественным фондом имени Ахмада Кадырова, благотворительной организацией, созданной в 2004 году. См. *Souchkov M*. What's Chechnya Doing in Syria? *Op. cit*. [55]. 59. Немного бизнеса в сирийской войне // Фонтанка. 26 июня 2017. www.fontanka.ru.

Система командования и контроля, скоординированная с сирийским режимом и его союзниками

Российские военнослужащие в Сирии преследуют две другие основные задачи: координирование российской системы «командования и контроля» с вооружёнными силами Башара Асада и оснащение и подготовка вооружённых сил сирийского режима и их местных вспомогательных сил, в особенности шиитских ополченцев.

Россия создала особо сложную и эффективную систему связи и коммуникаций, а также сеть «командования и контроля» (C2), скоординированную с её сирийским союзником⁶⁰. Командующий российскими силами в Сирии (генерал-полковник Дворников, которого в июне 2016 года сменил генерал-лейтенант Журавлёв, которого, сменил с декабря по март 2017 года генерал-полковник Картаполов, которого, в свою очередь, сменил в марте 2017 года генерал-полковник Сергей Суровикин) размещён в Дамаске, неподалёку от сирийского Министерства обороны и Генерального штаба сирийской Российские армии. воздушные скоординированы с сирийской армией, в том числе благодаря центру военно-воздушного командования на российской авиабазе Хмеймим в Латакии и различным «бригадам связи», разбросанным нескольким сирийским авиабазам.

Интеграции российской и сирийской систем командования и контроля способствовали регулярные посещения баз сирийской армии высшими российскими офицерами и мобильными отрядами, проводившими консультации и обеспечивавшими координацию воздушных операций. Действующий с февраля 2016 года и базирующийся в Хмеймиме Координационный центр по примирению

враждующих сторон, под руководством командующего группой российских вооружённых сил в Сирии, предлагает ещё одну платформу координации между российскими военными и армией сирийского режима. Он управляет прекращением огня, эвакуацией гражданского населения и раздачей гуманитарной помощи, а также обеспечивает обмен разведывательными данными между Россией и режимом Асада⁶¹.

Параллельно с этим, имеются данные о том, что российские военнослужащие в Сирии проводят консультирование, обучение и оснащение сирийской регулярной армии, проасадовских шиитских ополченцев (Хезболла и его элитные силы, группы Радван и Аль-Ридха, иракские, афганские и другие шиитские ополченцы⁶²), а также военные организации курдов, такие как Отряды народной защиты (YPG⁶³). По некоторым данным, Россия также консультировала и обучала многих проасадовских суннитских ополченцев, таких как палестинская группа «Лива аль-Кудс»⁶⁴.

Российские и прорежимные силы координировали свои действия во многих операциях. Так, в феврале 2017 года, российские военные вышли на окраину Пальмиры для проведения обучения 5-го Добровольческого корпуса Сирийской арабской армии, созданного в конце 2016 года. Сообщается также, что Россия направила (через морской коридор, соединяющий черноморский порт Новороссийск с портом Тартус на Средиземном море) военную технику 5-му Штурмовому корпусу Сирийской армии, состоящему в основном из добровольцев, с тем, чтобы сделать его главной опорой вооружённых

^{61.} Ibid. C. 26-27.

^{62.} В конце декабря 2016 года в социальных сетях появились фотографии российских специальных сил в городе Алеппо, носящих эмблемы Хезболлы, что указывало на тесное сотрудничество между российскими специальными силами и сирийскими войсками Хезболлы. См. фотографии, размещённые на платформе Conflict Intelligence Team: *Leviev R*. Strengthening Battle Brotherhood: A Look at Russia-Backed Militias in Syria. 26 октября 2016. https://citeam.org.

^{63.} *O'Connor T*. Russian Military Can Now Bomb Syrian Rebels and ISIS from Iran // Newsweek. 28 марта 2017. www.newsweek.com.

^{64.} Предполагается, что палестинское суннитское ополчение (бригада) «Лива аль-Кудс» состоит из нескольких сотен бойцов и поддерживает связь с сирийской разведкой и партией Баас. она могла пройти обучение у российских военных советников. В августе 2016 года, командир бригады аль-Кудс Мухаммад Рафи был награждён медалью «За укрепление боевого содружества», которую он получил из рук генерал-лейтенанта Журавлёва, командовавшего в то время российской военной миссией в Сирии. См. Leviev R. Strengthening Battle Brotherhood: A Look at Russia-Backed Militias in Syria. Op. cit. [62].

сил Башара Асада⁶⁵. Официальное признание убийства 24 сентября 2017 года в районе Дайр-эз-Зор начальника штаба российских войск в Валерия Сирии, генерал-лейтенанта Асапова, привело обнародованию не только тесной координации между российскими вооружёнными силами и армией Асада, но и помещения под российское командование 5-го корпуса сирийских добровольцев. По словам Валерия Герасимова, Асапов был командующим этого корпуса 66. Российские вооружённые силы также подготовили войска Асада и силы Хезболлы для операции по освобождению газовых месторождений Хайян, в 40 км к западу от Пальмиры (на тот момент оккупированной ИГ) ^{67} . Российские силы, Иранская революционная гвардия⁶⁸, силы сирийского режима и Хезболла⁶⁹ координировали свои действия во многих боях.

В частности, российские силы установили тесные связи с офицерами Иранской революционной гвардии. Россия также использовала (не без трений со своим иранским союзником) авиабазу Шахид Нойех, расположенную в иранском городе Хамадан, для нанесения воздушных ударов в Сирии в марте 2017 года. Кроме того, Иран поощряет обучение своих военнослужащих российской военной технике в Сирии⁷⁰. Тегеран также освоил российские методы окружения, ранее использовавшиеся в битве у Дебальцево на Донбассе (январь-февраль 2015), о чём свидетельствует возврат Алеппо в три этапа прорежимными силами в 2016 году.

Обучение российским концептуальным и оперативным военным методам также позволило улучшить военные навыки Хезболлы, несмотря на тяжёлые потери, которые движение понесло в Сирии. Вероятно, бойцы Хезболлы имели возможность наблюдать и интегрировать российские методы ведения радиоэлектронной войны,

^{65.} Russia Builds a Syrian Spetsnaz, is Taking over Iran's Shiite Militias // DEBKAfile. 3 abrycra 2017. www.debka.com.

⁶⁶. Un général russe tué en Syrie [В Сирии убит российский генерал] // Le Figaro. 27 сентября 2017.

^{67.} *Tomson C*. In Pictures: Russian Special Forces Train Syrian Army Recruits for Battles with ISIS// Al Masdar News. 28 февраля 2017. www.almasdarnews.com.

^{68.} Hezbollah Deploys to Palmyra Front: Report // Now. 28 сентября 2017 https://now.mmedia.me.

^{69.} Sly L. Hezbollah, Russia and the U.S. Help Syria Retake Palmyra // Washington Post. 2 марта 2017. www.washingtonpost.com.

^{70.} Casagrande G. How Iran Is Learning from Russia in Syria // Institute for the Study of War. 3 февраля 2017. www.understandingwar.org.

получившие быстрое развитие в России⁷¹. В долгосрочной перспективе, потенциальная передача (даже частичная) Хезболле и Ирану систем радиоэлектронной войны (а также методов информационной войны) может привести к ослаблению других сил в регионе.

Заключение

Российская военная операция в Сирии должна была быть недолгой и ограничиваться воздушными операциями и поставками оружия режиму Асада. Однако Россия, как и другие глобальные и региональные державы, также отправила на сирийский фронт свой контингент экспедиционных сил.

Новый способ военной интервенции Москвы, как результат новой военной доктрины и реорганизации российских вооружённых сил, в том виде, в котором он применялся и совершенствовался на сирийских фронтах, продемонстрировал улучшение оперативных возможностей, а также военной, наступательной и сдерживающей мощи России, как в её «ближнем зарубежье», так и в любой потенциальной операции за пределами её непосредственной сферы влияния.

Сирийский конфликт позволил России впервые крупномасштабно И скоординировано развернуть свои экспедиционные силы. Этот полевой опыт открывает возможность для оттачивания российского военного мастерства и проецирования имиджа умелой и изощрённой военной мощи, способной оказывать эффективную поддержку в других зонах проведения операций на Ближнем Востоке и в других горячих точках Азии и Африки : Египте, Ливии, Йемене, Судане и Афганистане. Появившиеся в марте 2017 года слухи о размещении российских сил специальных операций и военных советников на авиабазе на западе Египта, вблизи границы с Ливией, могут быть первым проявлением этого явления72.

Цели и продолжительность миссии российских специальных интервенционных сил в Сирии остаются неясными, несмотря на официальное объявление России 6-ого декабря 2017 об окончании «войны против Исламского Государства в Сирии» и неожиданного заявления 11 декабря о выводе значительного количества (без уточнения данных) российских войск с сирийской территории.

Однако уже можно утверждать, что российские военные сыграли решающую роль в сохранении режима Асада. Российская военная полиция взяла на себя главную роль в поддержании режима прекращения огня и защите «зон деэскалации», созданных в северном, центральном и южном районах Сирии российско-иранско-турецким соглашением в начале мая 2017 года и российско-американским меморандумом от 7 июля 2017 года. Российские силы также внесли вклад д в ликвидацию последних оставшихся бастионов повстанцев в Сирии.

Российские военные также обеспечили выстраивание военного сотрудничества в Сирии. Они участвовали в передаче российских военных технологий и мастерства силам шиитской оси. Этот аспект участия России (особенно на юге Сирии) вызвал напряжённость в её отношениях с Израилем. Российские вооружённые силы могут также способствовать сохранению Россией зон влияния и позиции арбитра в Сирии перед лицом амбиций её союзников и конкурентов Ирана и Турции. Присутствие российских интервенционных сил, особенно нерегулярных, может обеспечить России долгосрочное присутствие на сирийской территории при любой политической конфигурации в будущем. Иррегулярные силы в особенности могут сохранить в пределах приемлемых для других участников разрешения сирийского конфликта, военные базы России и защитить интересы её экономики в Сирии.

Наконец, российские военные в Сирии продемонстрировали способность России в рекордные сроки развернуть и активизировать группы элитных бойцов за пределами «ближнего зарубежья», возвращая тем самым России позицию ключевого игрока как на ближневосточном, так и на глобальном плацдарме.

Последние публикации Russie. Nei. Visions

- Пажон С., «Япония-Россия: пределы стратегического сближения», Russie.Nei.Visions, № 104, октябрь 2017.
- Суслов М., «"Русский мир": политика России в отношении соотечественников за рубежом», Russie.Nei.Visions, № 103, июль 2017.
- Марэн А., «Минск-Пекин: возможно ли стратегическое партнёрство?», Russie.Nei.Visions, № 102, июнь 2017.
- Факон И., «Оборонная реформа Украины: трудности и вызовы», Russie.Nei.Visions, № 101, май 2017.
- <u>Ло Б., «Россия-Китай-Индия: старые треугольники в новом мировом порядке?»</u>, Russie.Nei.Visions, № 100, апрель 2017.
- <u>Ларюэль М., «Кадыровизм: ислам на службе у Кремля?»,</u> Russie.Nei.Visions, № 99, март 2017.
- Карин Е., «Дилеммы безопасности Центральной Азии», Russie.Nei.Visions, № 98, февраль 2017.
- Баев П., «Стратегическое влияние России в странах Центральной и Восточной Европы», Russie.Nei.Visions, № 97, ноябрь 2016.
- <u>Иноземцев В., «Модернизация российской экономики: причины</u> <u>провала»</u>, Russie.Nei.Visions, № 96, сентябрь 2016.
- Лихачев В., «Правые радикалы по обе стороны российскоукраинского конфликта», Russie.Nei.Visions, № 95, июль 2016.
- Тренин Д., «Азиатская политика России: от двустороннего подхода к глобальной стратегии», Russie.Nei.Visions, № 94, июнь 2016.

Если Вы хотите получать информацию о следующих выпусках, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: souin@ifri.org.

